

Идя рядом с Гарри по улице в Суррее, Северус знал, что то, что произойдет дальше, сильно повлияет на будущее. Он надеялся, что ему не придется быть слишком грубым с Дурслями. . . ну, это была ложь. Он надеялся, что так и будет, но что останется достаточно, чтобы поддерживать защиту кровью, пусть даже едва.

Подойдя к входной двери, Гарри выглядел встревоженным, и Северус не мог его винить. Прежде чем позвонить в дверь, Северус вытащил из внутреннего кармана мантии севшие школьные принадлежности Гарри.

«Вот ваши вещи. Чтобы их уменьшить, просто коснитесь их палочкой, но помните, что вы не можете использовать заклинания вне школы».

"Да сэр."

«Когда мы войдем внутрь, я хочу, чтобы вы поднялись в свою комнату и подождали меня там, а затем закрыли дверь. Я хочу поговорить наедине с вашими тетей и дядей». Губы Северуса презрительно скривились.

Может быть, один гекс был бы в порядке. Что-то маленькое, что-то незаметное даже для обычных волшебников. Может быть, заговор от метеоризма? Это может длиться месяцами, и любое лекарство от газов только усугубит ситуацию. Или, может быть, он мог бы быть немного более агрессивным? Это будет не более чем то, что они заслуживают.

"Сэр?"

Северус посмотрел на Гарри, который пристально смотрел на него.

— Эм, не бей их, ладно? Пожалуйста?

Его никогда не переставало удивлять, сколько Лили было в Гарри. Даже после всего, что они сделали, или, вернее, не сделали, он все еще не хотел видеть, как им больно.

«Я постараюсь этого не делать», — заявил он. Большого он обещать не собирался.

С этими словами Северус позвонил в дверь.

Дверь открылась, и я увидел Петунию с лошадиной мордой.

"Ты!" — выдохнула она, и ее лицо быстро исказилось от ярости.

— Да — я, — ровно ответил Северус, шагнув вперед и прочно вставив ногу в дом, чтобы она не

смогла закрыть дверь.

Она осталась прямо за дверным проемом, сверкая взглядом.

"Петунья, кто у двери?" — спросил Вернон из другой комнаты.

— Это мальчик и... один из них , — живо ответила она.

Вернон подбежал вскоре после этого, его лицо покраснело прямо за плечом Петунии.

- Ты собираешься продолжать стоять на пути илипустишь нас? Знаешь, люди могут нас видеть, - усмехнулся Северус, не обращая внимания на огромные размеры Вернона и багровое лицо. Гарри немного отодвинулся позади Северуса.

«Зачем нам это? Твой вид травил нас без остановки! Сначала с совами, а потом прошлой ночью!» — прорычал Вернон. «Гигант, который прошлой ночью утащил мальчика, выломал дверь!»

- Сомневаюсь, что дверь издавала такой звук с самого начала, - ответил Северус.

«Как ты смеешь! Дадли травмирован на всю жизнь!»

— Я уверен. Так мы будем стоять здесь весь день, став зрелищем для ваших соседей, или вы нас впустите?

Петунья фыркнула. "Отлично." Она отступила в сторону, впуская их, прежде чем быстро закрыть дверь с хлопком. "Что ты хочешь?" — зло спросила она.

Вернон сердито смотрел рядом с ней, его руки были сжаты.

«Мистер Поттер». Северус посмотрел на лестницу.

"Да сэр." Гарри поспешил наверх, не рискуя оглянуться, хотя и видел Дадли, прячущегося за диваном.

Северус и Дурсли услышали, как закрылась дверь.

— Я не стану предлагать сесть, потому что сделаю это быстро. Я понимаю вашу ненависть к моему миру и, может быть, был бы в состоянии... посочувствовать этому, но сейчас дело в том, что — я не , потому что мне все равно. Отныне ты будешь обращаться с мистером Поттером как с человеком, а не как с нежелательным гостем, которого ты прячешь в подвале или в...

чулане». Северус взглянул на маленькую дверь под лестницей и свирепо посмотрел на нее. — Я не жду от вас добрых, а просто ответственных взрослых людей. Вы можете быть ответственными, не так ли? чулан или комнату. А его вещи вы оставите в покое и в его комнате тоже. У вас тоже не будет г. Поттер занимается домашними делами более трех часов в неделю — я предлагаю, чтобы он накрыл на стол и огород, это справедливо. Если я узнаю, что ты обращаешься с ним так же, как раньше, у меня есть секретные, неотслеживаемые способы сделать твою жизнь несчастной. Обещаю."

Теперь Вернон трясся от ярости, а Петунья бледнела.

«Т-ты не имеешь права говорить нам такие вещи!» — заявил Вернон. «Мы уже много лет приютили, одели и накормили мальчика, и нам пришлось смириться с его неестественностью!»

Северус саркастически поднял бровь. — По доброте душевной, конечно.

«Нам не дали выбора! А потом он пошел в тот шкаф, по собственной воле, вскоре после того, как он пришел сюда! — взвизгнула Петунья.

«Ты когда-нибудь задумывалась, почему, глупая женщина? Он был свидетелем убийства своей матери в таком месте, и это воспоминание было еще свежо! Конечно, он укрылся бы в маленьком, укромном месте.

Петунья резко вдохнула, и даже Вернон остановился. Северус услышал вздох Дадли из-за дивана.

— Но затем вы превратили его убежище, которое было бы временным, если бы вы удосужились ему помочь, в тюрьму — заперли ее ради Мерлина! И вы считаете мой народ варварским и средневековым. Жалко. Покачав головой, Северус сделал несколько шагов в гостиную, доставая палочку.

"Не начинай делать здесь никаких причудливых вещей!" — взревел Вернон.

Северус не обратил на него внимания и взмахнул палочкой в сторону сторбившейся фигуры за диваном. « Конечно ».

Дадли взвизгнул, схватился за зад и выпрыгнул.

"Дадли!" — закричала Петунья, спеша к нему, когда Вернон замахнулся своим мясистым кулаком на Северуса. Северус легко отклонился в сторону.

- Я-пропало! — воскликнул Дадли, его глаза расширились от изумления. "Его больше нет, т-хвост!"

Вернон споткнулся, пытаясь ударить Северуса.

«Теперь, когда у тебя на одну «причудливую» вещь меньше, ты пообещаешь сделать то, что я сказал в отношении мистера Поттера, иначе я просто уберу хвост и выполню свое обещание. Понял?» — спросил Северус, для выразительности выпустив свою магию из центра.

— Ладно-ладно, обещаем, — испуганно сказала Петунья. "Теперь убирайся!"

— Спасибо. Я уйду, как только поговорю с мистером Поттером.

С этими словами Северус поднялся по лестнице.

О о о о о

Северус открыл дверь и увидел Гарри с белоснежной совой и коротким письмом. Вещи мальчика были еще крохотными и стояли на замызанном столике у неуклюжей кровати.

«Сэр, она была здесь, когда я вошел, и смотрите, Хагрид написал мне!» — сказал Гарри, весьма взволнованный. «Смотрите, он написал, что она для меня запоздалый подарок на день рождения!»

Северус оглянулся на сову, в которой узнал Хедвигу. Гарри проследил за его взглядом, его волнение внезапно угасло.

— Я могу оставить ее себе, верно? — спросил он, хотя глаза его стали грустными. Он вздохнул. «В списке упоминается только одно домашнее животное. У меня не может быть двух, не так ли?» Его голос был смиренным.

Северус задумчиво сузил глаза. «Я поговорю с директором и объясню ему ситуацию. Корал — особый случай. Если директор увидит, как сильно вы в ней нуждаетесь и как она будет вам полезна, он может сделать исключение и позволить вам два питомца. В прошлом для студентов делались исключения, так что ты не будешь первым».

Гарри посмотрел на него с надеждой.

— Но я ничего не обещаю. Если он скажет «нет», я ничего не могу сделать, но будьте уверены, о сове позаботятся. Вы можете заботиться о ней до конца лета, но в сентябре вы должны принять любое решение директора».

Гарри кивнул, привыкший к разочарованию, но готовый надеяться. Сова ахнула.

- Я не хочу поощрять привязанность, но ей нужно имя, - спустя мгновение заявил Северус.

— Я понимаю, что не смогу ее удержать, и она тоже понимает, — сказал Гарри, глядя на сову.
"Не так ли?" Сова кивнула. "Видеть?"

"Действительно. Что ж, в качестве идей для названия я предлагаю вашу книгу по истории, которую мы купили сегодня."

— Хорошо, профессор, — сказал Гарри, прежде чем посмотреть на дверь своей спальни. — Э-э, как...

"Обсуждение идти?" Северус закончил с ухмылкой.

Гарри кивнул.

"Как я себе представлял," ответил он. «Они целы и невредимы, а ваш кузен в деталях».

Глаза Гарри заблестели от смеха. Северус был впечатлен самообладанием мальчика.

«Скоро я пришлю тебе книгу по парселмагии, а также несколько зелий, которые, я ожидаю, ты выпьешь».

«Зелья? Что они будут делать?»

«Это зелья для плана питания, который я составил для тебя. Когда ты прочитаешь учебник по зельеварению, ты найдешь два из трех, которые я тебе пришлю».

"Зачем я буду их пить, сэр?" — спросил Гарри, нахмурившись.

"Вы действительно должны спрашивать? Сколько мальчиков вашего возраста ниже вас? Сколько сильнее?"

Гарри опустил голову от стыда и смущения.

— Это не ваша вина, Поттер, — продолжил Северус, немного отступив назад. Ему нужно было напомнить себе быть честным, а не предельно жестоким.

«Моя магия не пострадала, как... то, что ты сказал ранее? О еде?» — тихо спросил Гарри, удрученный.

«Нет, но если бы все было оставлено в покое, так оно и было бы. Я ожидаю, что с этого момента вы будете есть досыта во время еды, и если Дурсли будут отказывать вам в еде, как они явно делали в прошлом, я буду знать. И я быстро исправлю эту ситуацию, если она возникнет».

Гарри моргнул.

«Дурсли знают, что последствия будут... неприятными, если они сделают что-то, что я им запретил. Я их честно предупредил». Северус покачал головой. «Позорно, что им нужно такое принуждение, чтобы делать то, что они должны, но люди эгоистичны, напуганы и горды. Поэтому я прошу, могу ли я дать вам кое-что».

— Вы уже многое мне дали, профессор, — сказал Гарри, пораженный тем, что теперь профессор просит дать ему еще одну вещь, чем бы она ни была.

— Это касается не только Дурслей, мистер Поттер. Это касается любого, кто желает вам зла или недоброжелательности.

Гарри нахмурился. Он не был уверен, что ему нравится, куда зашел этот разговор.

— О чем вы говорите, сэр?

— Как много Хагрид рассказал тебе о Темном Лорде?

«Ну, он сказал, что был очень плохим. Собрал последователей и все такое, убил тех, кто выступал против него. Он рассказал мне о... той ночи Хэллоуина». Гарри коснулся своего лба, его пальцы коснулись шрама. Гарри закрыл глаза, прежде чем снова открыть их и посмотреть на Северуса. «Но это было почти все. Есть ли что-то, что он упустил?»

«Темный Лорд не умер». Северус решил просто перейти к делу, так как казалось, что Гарри был к этому готов — возможно, даже оценит это.

— Хагрид тоже так не думает.

«Я не просто думаю, что он жив. Я знаю, что это не так».

Гарри сглотнул, быстро осознав значение слов профессора.

«Я говорю вам это не для того, чтобы напугать вас, а чтобы подготовить вас, потому что в волшебном мире есть люди, которые хотят, чтобы он вернулся, а вы ушли».

Гарри нахмурился, его бровь нахмурилась. — Как Люциус Малfoy? Поэтому ты не хотел, чтобы он меня видел?

"Да."

Гарри наклонил голову, продолжая думать. «Но что он мог тогда сделать? Я имею в виду, вы были там и другие люди. Мог ли он сделать что-то среди бела дня?»

— Я не хотел, чтобы он видел тебя со мной. Я крестный его сына. Это осложнило бы дело.

Северус мог сказать, что разум Гарри переваривал то, что он говорил, пытаюсь понять, какие последствия это имело и что еще стояло за этим. Хороший. Он хотел, чтобы Гарри использовал свою голову и выработал привычку соображать во всем. Вещи под первой обнаруженной причиной или причиной. Кроме того, позже ему будет легче, если Гарри когда-нибудь узнает всю правду.

— Хорошо, профессор. Что вы хотели мне дать? — спросил Гарри немного неуверенно.

— Это, — ответил он, протягивая простую серебряную цепочку.

— Что это, сэр? Я имею в виду, оно что-нибудь делает?

Северус слабо улыбнулся. Мальчик быстро учился.

«Он предупредит меня, если вы в опасности, и уведомит меня о вашем местонахождении, если такая ситуация возникнет».

— О. Что ж, полагаю, это хорошая идея, — сказал Гарри, беря ожерелье. "Гм, я полагаю, это будет точно так же, как кобуры?"

«Да, держи его все время включенным. Кроме того, ты единственный человек, который может снять его или даже поднять, как только он защелкнется».

"Подними это?"

— Ты бы не хотел, чтобы кто-нибудь задушил тебя этим, не так ли?

Гарри быстро отрицательно покачал головой, вспомнив, как часто Дадли дергал свою рубашку сзади, когда ему удавалось поймать его, и как тяжело было дышать, когда ткань рубашки туго натягивалась на горле. Он скорее предпочел бы, чтобы Дадли ударил его ногой, чем снова вот так натянул бы его рубашку, но он предпочел бы, чтобы Дадли схватил его за рубашку, а не

дядя Вернон. Гарри бессознательно приложил свою маленькую руку к горлу, нежно коснувшись бледной кожи. Глаза Северуса немного сузились, но ничего об этом не сказали.

«Помни, что ты не можешь заниматься магией вне школы, если только твоя жизнь не в опасности, но это не значит, что ты не можешь читать об этом», — сказал Северус, решив, что разговор должен перейти к менее тревожным вещам.

«Да, сэр. Я прочитаю все, что смогу».

«Очень хорошо. Вам также было бы полезно попрактиковаться в обращении с пером. После того, как вы прочитали главу, кратко изложите ее на пергаменте. Я считаю, что маглорожденным ученикам или ученикам из мира маглов поначалу трудно хорошо писать. Что для них печально, поскольку я рассчитываю на цыплячьи царапины и задания, покрытые чернилами. Если вы хотите показать мне, что заслуживаете E, O или даже A, я должен действительно уметь читать ваши письма».

— Я понимаю, сэр, но... Гарри сделал паузу, собираясь с мыслями. «Я не знаю шкалы оценок. Я должен был спросить раньше, извините».

— Вы прощены, мистер Поттер, — легкомысленно ответил он. «Шкала от низшего к высшему: Т-троль, D-ужасно, P-плохо, A-приемлемо, E-превышает ожидания и O-отлично».

Гарри кивнул, когда Северус снова оглядел маленькую комнату. Это было бы спартанское существование для Гарри до начала школы, но это было лучше, чем жизнь в чулане, которую он только что покинул. Северус думал наложить несколько чар, чтобы улучшить предметы в комнате, но остановился на более практичном пути.

Размахивая палочкой, мастер зелий молча произнес репаро. Он был быстро вознагражден изумленным вздохом Гарри, когда расшатанная старая кровать выровнялась, стол обрел свою первоначальную отделку, ножка стула выпрямилась, а несколько других мелких вещей восстановились сами собой. Комната по-прежнему была мрачной, но уже не такой жалкой.

"Вау, спасибо, профессор!" — воскликнул Гарри. "Это была самая злая вещь, которую я когда-либо видел!"

— Вы снова льетесь, мистер Поттер, — предупредил он, хотя слабая улыбка смягчила резкость в его голосе. — Но пожалуйста.

Гарри застенчиво улынулся.

— У вас есть еще вопросы, прежде чем я уйду? — спросил Северус, вытаскивая билет на поезд и протягивая его ему.

"Где эта платформа девять и три четверти?" — спросил Гарри, читая подробный билет и склонив голову на три четверти.

«Он находится за барьером между платформами девять и десять. Когда вы доберетесь до железнодорожной станции Кингс-Кросс, вы просто войдете в стену между девятью и десятью. Стена — это иллюзия, так что просто пройдите через нее. Она приведет вас в Хогвартс. Выразать."

— Хорошо, — сказал Гарри, стараясь, чтобы это не звучало недоверчиво.

«Идите пораньше, чтобы занять хорошее место и избежать толпы».

"Да сэр." Гарри немного выпрямил спину, встав немного выше. У него больше не было вопросов, и он дал понять профессору, что может уйти. — Спасибо, профессор, — искренне поблагодарил он.

Северус коротко кивнул, принимая благодарность и почтительный отказ. «Увидимся 1 сентября, мистер Поттер. Ожидайте парселмагическую книгу и эти зелья через несколько часов. Если вас что-то беспокоит, пришлите мне письмо со своей совой. Она меня найдет».

Гарри кивнул, чувствуя некоторую неуверенность в том, что ему делать теперь, когда профессор уходит. Должен ли он проводить его до входной двери?

«Я сам выйду. Я не думаю, что ваши тетя и дядя будут возражать, если вы останетесь здесь до обеда», — сказал он.

«Хорошо, сэр. До свидания и еще раз спасибо».

Северус отмахнулся от благодарности и вышел из комнаты. — До сентября, мистер Поттер. С этими словами он закрыл дверь спальни и направился обратно к Дурслям.

После быстрого заявления Вернону, сообщив ему, что он отвезет Гарри на вокзал Кингс-Кросс 1 сентября всякий раз, когда Гарри скажет, что хочет уйти, мастер зелий в темной мантии наконец отправился — к облегчению Дурслей.

О о о о о

Северус знал, что ему придется столкнуться с последствиями за то, что он пошел в Косой переулок и связался с Гарри, как он это сделал. Поэтому, когда домовый эльф появился перед ним в тот момент, когда он вошел в свою комнату из Хогсмида, он не удивился.

«Мастер Северус Снейп, сэр, директор Дамблдор, сэр, просит вас явиться в его кабинет».

"Конечно," ответил он шелковисто. «Я приеду через минуту».

Поклонившись, эльф из Хогвартса выскочил прочь.

Северус поспешил к своей полке с зельями и достал питательные зелья для Гарри, прежде чем призвать обещанную ему книгу парселмагии.

— Варезки, — мягко позвал он.

-Поп-

"Да Мастер?" — спросила она, пока Северус делал заметку.

Миттенс была крошечной домашней эльфийкой, которая по какой-то причине привязалась к Северусу. Она была эльфом Хогвартса, но вскоре после того, как Северус стал профессором, решила служить ему и стать его личным эльфом.

«Положи эти предметы в коробку и прикрепи к ней записку. Затем отнеси пакет Фьюри и попроси его доставить его Гарри Поттеру в Суррей», — сказал он, передавая ей предметы.

Ярость была его северной ястребиной совой, которая жила в совятне, так как в подземельях не было места для совы.

— Да, Мастер, — сказала она, подпрыгивая. Не каждый день у Северуса было задание для нее, так как он не был склонен просить других делать то, что мог сделать сам. «Будет сделано так, как говорит Учитель».

— Спасибо, Миттенс.

Она поклонилась и вышла.

Северус выпрямился и повернулся к камину, мысленно готовясь к тому, что ему предстояло вынести.

Последний раз, когда он видел Дамблдора. . . в живых. . . .

Северус встряхнулся. Он не мог позволить себе заикливаться на прошлом. Этого не произошло на этой временной шкале — этого не произойдет.

Но Северус не мог перестать думать, сцены того дня яростно вспыхивали перед его мысленным взором. Ему приходилось бороться с желчью, которая поднималась к горлу. Никто не должен

так умирать, и уж тем более такой лидер, как Альбус.

Медленно выдохнув, он закрылся, царствуя в спокойствии и укрепляя свои ментальные стены, когда он похоронил болезненные, ужасные воспоминания. События не повторятся; он умрет, прежде чем позволит это.

Уверенный, что держит себя в руках, он взял горсть летучего пороха и шагнул в камин, исчезнув в вспышке зеленого пламени.

О о О

Он вошел в эксцентричный офис, вся атмосфера которого теперь была ему почти чужда. Прошло более двух лет с тех пор, как он был здесь и не видел этот офис целиком.

Он посмотрел на стол и увидел, что директор подписывает какие-то документы.

— Вы хотели меня видеть, директор? — спросил он, мягко объявив о своем присутствии, хотя прекрасно знал, что Альбус уже знал о его появлении.

- Ах, Северус! Да, пожалуйста, садитесь. Он поднял глаза, глядя поверх очков-полумесяцев. Его глаза были такими же добрыми, как всегда, но было и кое-что еще. Смущение?

Мастер зелий сделал, как велели, сидя, как часто делал раньше. С прямой спиной и жесткой.

Отложив стопку бумаг, Альбус протянул вазу со сладостями. "Лимонный леденец?"

Северусу очень хотелось взять одну, но это было бы настолько не в его характере, что у Альбуса мог случиться инсульт. Он вежливо отказался.

Притворившись разочарованным, директор поставил миску обратно, взяв конфету.

— Ну, несколько часов назад у меня был интересный разговор с Хагридом, — начал пожилой, намного пожилой мужчина.

- Могу себе представить, - коротко сказал Северус.

- Мне любопытно, Северус, почему ты пошел в Косой переулок, - продолжил он, не обращая внимания на резкость младшего профессора.

Северус ответил не сразу, думая, как лучше поступить. Он не мог сказать Альбусу правду, это уж точно. Он начнет задавать слишком много вопросов, и это усложнит ситуацию, которую

лучше оставить Северусу самому.

— Мне было... любопытно, — наконец ответил он.

— О Гарри? Глаза Альбуса слегка заблестели.

"Да."

— Значит, ты пошла к нему сама? Но почему ты решила сменить Хагрида и сама взять Гарри за его припасами? Тебе так хотелось провести с мальчиком целый день?

Северус знал, что ему нужно действовать осторожно. Он должен был сделать это правдоподобным. Очень правдоподобно.

«Сначала я просто хотел определить отношение мальчика, а затем отправиться в путь, но, увидев его физическое состояние и одежду...» Тон Северуса стал мрачным и опасным.

Альбус быстро наклонился вперед, в его глазах росло беспокойство. — Пожалуйста, продолжай, Северус.

«У мальчика недостаточный вес, и он был одет в рваную старую одежду, которая была ему как минимум на три размера больше».

Глаза директора расширились.

«Я чувствовал, что для меня лучше взять на себя ответственность и убедиться, что все не хуже, чем я уже смог собрать».

"Что ты узнал?" — спросил Альбус, боясь услышать ответ, но ему нужно было знать.

«Достаточно, чтобы уже прислать мальчику несколько зелий», — усмехнулся Северус. «Я буду посылать ему три зелья каждую неделю, чтобы он пил».

Альбус медленно выдохнул, его морщины стали более заметными, когда он нахмурился.
"Насколько плохо?"

«Нет ничего, что я не мог бы починить, но, если бы все было оставлено в покое, в следующем году в это время я не смог бы сказать то же самое».

Альбус закрыл глаза от эмоциональной боли, когда чувство вины, более сильное, чем разъяренная венгерская рогатка, поднялось внутри него. Ему следовало бы послушать

Минерву, но сейчас он ничего не мог с этим поделать.

«У меня уже был... разговор с Дурслями. Их жестокое обращение с ним больше не будет. С этого момента мистер Поттер будет есть полноценную пищу и спать в настоящей постели».

— Настоящая кровать? — встревоженно спросил директор, его глаза резко распахнулись, когда из его центра вырвалась новая эмоция.

Возмущение.

К сожалению, Северус не понял степени гнева, блестевшего теперь в глазах пожилого человека, и быстро ответил. — О да, мистер Поттер последние десять лет спал в чулане. Дурсли переместили его в запасную спальню после первого письма, — категорически заявил он, сдерживая собственное отвращение, пока оно мгновенно не забылось. следующую долю секунды.

Магия взорвалась, и только благодаря столетнему использованию магии все вещи директора не разлетелись эффектно со стола и полок. Как бы то ни было, его самообладание было недостаточно хорошим, и книжная полка прямо за ним взорвалась, страницы теперь развевались вокруг него в мощном и пугающем проявлении его прежней силы.

Альбус наклонился вперед, склонив голову, когда он правил своей магией — магией, которая все еще струилась по воздуху и заставляла его волосы и одежду трепетать на пульсирующем ветру. Его левая рука лежала на столе, а правая была сжата в кулак посреди груди. Фоукс озабоченно взвизгнул и быстро подлетел к нему, приземлившись на его левое плечо, прежде чем опустить свою оперенную голову и любовно зарыться клювом в седые волосы мужчины.

Северус потерял дар речи.

Он никогда не видел своего наставника таким. . . яростный.

Студенческие письма адресовались автоматически, и только после того, как Гарри не ответил на свое первое письмо, МакГонагалл посмотрела на то, что было написано. Первое письмо, которое она увидела, было адресовано: Г. Поттер, Самая маленькая спальня, Тисовая улица, 4. Она не знала о шкафе, поэтому не смогла сказать директору.

В будущем Северуса директор знал, что в доме Дурслей не все в порядке, но не знал, насколько это хорошо. Он был подозрительным, но к тому времени война была в самом разгаре, и он ничего не мог поделать.

— Как Гарри? — прошептал старый волшебник, успокаивая свою магию, и теперь вокруг них раскладывались бумаги.

"Умственно?" — тихо спросил Северус, немного нервничая из-за того, что старик вызвал очередной приступ случайной магии. Его наставник еще не оглянулся, но жестко кивнул, побуждая его ответить. «Насколько я могу судить, звучный и сильный».

— Ты... доволен тем, что нашел, — прокомментировал Альбус, его плечи немного расслабились, но в голосе отразилось удивление, когда он поднял голову. Фоукс немного выпрямился, но остался лежать на своем человеческом плече.

Северус не стал отрицать это заявление, но пошел дальше, решив быстро отойти от обращения с Гарри у Дурслей. Ему не нравилось видеть разъяренного Дамблдора.

— Я обнаружил, что мальчик — змееуст, — сказал он спокойно.

Эта новость в прошлый раз не ошеломила старика, так почему же теперь?

"Что?"

Если бы ситуация была иной, он, возможно, ухмыльнулся бы ошеломленному директору, но в тот момент он не мог найти веселья, потому что заметил вспышку страха в обычно мерцающих голубых глазах.

В этот момент Северус понял, что должен изменить подход, и как можно резче. Очевидно, уклоняться от издевательств над мальчиком-который-жил, как раньше, было плохой идеей.

Он поднял руку, пытаясь успокоить своего наставника, черные как смоль глаза остановились на голубом, пытаясь донести до него, что это не то, что он себе представлял. Гарри не был монстром.

«Я заинтриговал его парселмагией, и я уверен, что он уже изучает книгу, которую я ему послал».

— Парселмагия? Он... он знает, что она влечет за собой? — спросил Альбус, явно ища признаков того, что Гарри не очередной Риддл.

«Он знает его назначение — исцеление и защиту. Он был очень заинтригован и надеется, что его изучение снимет страхи людей перед подарком. Он... как Лили», — мягко признался он.

Директор успокоился, его глаза снова заблестели, на этот раз с облегчением и радостью.

- Что подводит меня к возникшей небольшой проблеме, - продолжил Северус, его тон говорил Альбусу, что это не срочно, когда он стряхнул крошечный клочок ткани со своего черного рукава.

"Ой?" Он подался вперед на своем сиденье, не обращая внимания на стертые обрывки книг и бумаги на себе и вокруг себя.

— Да. Я разрешил ему завести экзотического питомца — маленькую волшебную коралловую змею.

— Для парселмагии?

— Да, но я не ожидал, что Хагрид тоже заведет питомца для мальчика.

Да, он знал, но ему не нужно было говорить об этом Дамблдору.

"Ах."

«Я сказал ему, что он, возможно, не сможет оставить себе сову, которую дал ему Хагрид, из-за школьных правил, но что я передам этот вопрос вам. Он готов ко всему, что вы решите».

— Что ж, я не вижу ничего плохого в том, чтобы сделать исключение для мистера Поттера, если он согласен изучать парселмагию. Если Правление узнает об исключении, которое было сделано для него, им понадобится очень веская причина. Я не могу придумать лучшей причины, чем молодой волшебник, изучающий благородную форму редкой магии».

- Это были мои мысли, - согласился Северус.

— Я горжусь тобой, Северус, — вдруг сказал старик, пристально глядя на него. — Судя по твоим предыдущим комментариям о Гарри этим летом, я был... обеспокоен тем, что ты не будешь лечить... Он оборвал себя и вздохнул, как бы стыдясь себя за то, что не поверил своему шпиону.

Северус посмотрел вниз, теперь ему было очень стыдно за свое прежнее поведение по отношению к сыну Джеймса, зная, что у Альбуса были веские причины для беспокойства. В прошлый раз он поступил очень глупо. Его гнев на Джеймса долгое время перевешивал его любовь к Лили, пока его не пересилила реальность того, что Гарри не был ни его отцом, ни его матерью. Он был их сыном, да, но он был самим собой, и хотя многие черты его характера напоминали Северусу Лили, мальчик необъяснимым образом был одним из самых сильных и мудрых воинов, с которыми Северус когда-либо имел честь сражаться бок о бок. Он вырос, чтобы стать его братом по оружию. . . и, осмелюсь сказать, друг.

Директор тяжело сглотнул. «То, что вы сказали мне сегодня... Я знаю, что было бы нелегко узнать это из первых рук. Я... аплодирую вашему самообладанию. Не могу сказать, что смог бы справиться с этим так же достойно».

— Это... было близко, директор. И на самом деле сам мистер Поттер помешал мне проклясть

его тетю и дядю до забвения.

"О? Как так?"

«Он просил меня не причинять им вреда. Он даже сказал «пожалуйста».

Брови старого волшебника поднялись, глаза влажные. — Замечательно, — прошептал он.

Они погрузились в уютную, хотя и странную тишину.

— Северус? — спросил Альбус через мгновение.

— Да, директор?

«Что вы думаете о мальчике на предстоящий семестр? Seriously?» — спросил Альбус, его грустные глаза говорили Северусу, что он должен быть абсолютно честным с этим ответом.

"У него есть . . ." Северус сложил руки, легкая улыбка скользнула по его губам. «... Большой потенциал».

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262311>